

20. Ревность, часть 1

Когда их разбудили на следующий круг, сержанты пропустили пробежку и позволили курсантам привести себя в порядок и начать день медленнее, чем обычно. Они все невероятно хорошо справились с уроками, так что могли позволить себе эту небольшую роскошь.

После этого они не спеша побежали в спортивный зал, где снова встали в пары и начали легкий спарринг.

Атмосфера была довольно расслабленной, хотя все они все еще усердно тренировались.

Два сержанта подошли к Еве и Чэнли и обсудили вопрос их тренировок. Поскольку они превосходили остальных по уровню физической подготовки и таланта, им было не с кем по-настоящему соперничать.

Это беспокоило сержантов, так как они не хотели, чтобы Ева и Чэнли были менее подготовленными, чем другие. Большая сила не имеет значения во враждебной галактике, полной голодных зверей.

«Мы, честно говоря, не знаем, что с вами двумя делать, - протянул сержант Аким. - Мы можем вас научить рукопашному бою, но ведь кроме вас двоих, никто больше не сможет сравниться с вами в физической силе».

«Ну, мы вдвоем могли бы потренироваться с каждым из вас, - отозвался сержант Элин, - но у нас куча курсантов, которых мы должны обучать, и мы не можем их игнорировать».

То, что сказал Элин, было правдой. Хотя они не были такими крутыми и сильными, как Ева с Чэнли, но могли очень хорошо с ними тягаться, используя свой огромный опыт. Но если бы они так поступили, то это было бы фаворитизмом, и из-за этого уроки у остальных курсантов пошли бы насмарку.

Они оказались в довольно интересной дилемме, так как Ева и Чэнли уже привыкли к стилю боя друг друга. Хотя это означало, что они могли очень хорошо сражаться друг с другом, но не означало, что им так же легко было бы сражаться с другими.

.....

Короче, им нужно было разнообразие в плане противников. Это был единственный способ для них продолжить расти.

«А что если мы спросим другие эскадрильи?» — спросила Ева. «Может, у них есть беженцы, желающие провести спарринг?»

Это было хорошим предложением, Элин кивнула, но прежде чем она смогла ответить, их прервали несколько курсантов. «Сержанты!» — произнес один из них.

Все четверо повернулись, чтобы посмотреть на группу курсантов, в их глазах вспыхнуло любопытство. Их было полдюжины, все с обиженными лицами. Ева и Чэнли даже одного из них знали.

«Да, курсанты?» — спросил Аким.

Один из них шагнул вперед, вероятно, самый смелый. Он говорил, задрав подбородок, однако было заметно, что он слегка напряжен. В конце концов, он говорил с четырьмя самыми суровыми людьми, которых он знал. «У нас есть претензии к курсантам-беженцам».

Бровь Элин взметнулась вверх. У нее появилось подозрение, что некоторые курсанты затаили небольшую обиду на Еву и Ченли, но не могли ничего сказать без доказательств. «Говори что думаешь, курсант», — сказала она.

«Не думаю, что им следует разрешать учиться в академии. Посмотрите на них! Они не могут быть людьми! Никогда не думали, что они создания "Тетраграмматона"? С тех пор как Федерация разрешила синтетическую жизнь в войсках? Разве им не запретили служить?»

Эта мысль шокировала Ченгли, и его глаза расширились. Синтетический? Он не настоящий? Он не думал о состоянии своей собственной реальности раньше и должен был больше об этом подумать.

Юного офицера обидело то, что он по умолчанию лишился возможности стать бригадиром. Как кто-нибудь может знать, что он или кто-либо другой — лучший лидер, чем любой из них?

«А кроме того, — продолжал он, — как нам соперничать с ними? Мы уже проиграли им на первой неделе, и осталось еще девять! Они продолжают унижать нас своими способностями. Неужели мы должны признать, что мы хуже? Как это поможет нам?»

Все они согласились, что он прав. Никто другой не мог превзойти их, и было бессмысленно пытаться конкурировать с ними в чём-либо.

Но он также был совершенно несведущ.

Не имело значения, были ли эти двое превосходящими или синтетическими. Факт заключался в том, что у каждого были свои сильные и слабые стороны. У всех.

Слабые стороны любого можно было использовать, а сильные стороны преодолеть.

Но это было не важно. Важно было то, что в армии или обществе в целом слабости одних людей покрывались сильными сторонами других. Именно это и определяло общество в первую очередь.

Так из грязи выросли маленькие деревни и превратились в огромные цивилизации, охватывающие целые континенты.

Аким раздражённо вздохнул и громко ответил так, чтобы его слышали все кадеты.

Что же касается ваших обвинений в адрес кадетов Фрейи и Чжулона, будьте уверены, что их медицинские данные подтверждают наличие у них человеческой ДНК. Синтетическая ДНК сконструирована так, чтобы быть безупречной, тогда как человеческая ДНК имеет... естественные ошибки. Хаос необходим для эволюции. У этих двоих очень явно есть ошибки в генетике. Об их человечности не может быть и речи, иначе бы их вообще не приняли.

Ревнивый кадет, который говорил, побледнел. Их первый аргумент был быстро опровергнут, но второй все еще оставался обоснованным.

По крайней мере, пока не заговорил сержант Элин.

— Кадет Фрейя, — сказала она. — Вступите со мной в поединок. Это хорошая возможность научить всех чему-то важному.

— Да, мэм.

— Все! — выкрикнул сержант Аким. — Прекратите свои поединки и посмотрите урок.

Сержант Элин вышла на середину пола и сняла верх от униформы, повязав его вокруг талии. На ней остался только топ, закрывающий верхнюю часть тела, что обнажило ее невероятно рельефное и подтянутое тело.

Она была похожа на Еву своей скульптурной фигурой. Нет, даже лучше, если говорить о мускулатуре.

В конце концов, она была профессиональным солдатом. Её тело было крепко и сухо, она была оружием войны. Высокая с длинными конечностями, у неё определённо было телосложение закалённого воина.

Как будто её создали исключительно для сражений. Она была настоящей амазонкой.

У неё также было несколько кибернетических заменителей мышц, вероятно, из-за старых боевых ранений. Также на её теле было множество шрамов, их очертания были видны под майкой-топом. Это, должно быть, была адская битва.

Когда она подняла кулаки, её набитые мозолями костяшки напряглись.

"Нападай без колебаний", - сказала Элин.

Ева поняла, что её ждёт, и просто кивнула.

Они обе поклонились друг другу и встали в стойки.

Они кружили друг вокруг друга и изучали движения друг друга.

Ева всё ещё была довольно неопытна, особенно по сравнению с Элин. Она искала возможность, когда Элин неожиданно начала атаку.

Это был быстрый удар, от которого Ева легко увернулась в сторону. Она быстро начала контратаку, но, к её огорчению, Элин сразу заблокировала её одной рукой.

«Так быстро!» — подумала она.

Другая рука Элин проскользнула через защиту Евы и ударила её в живот, отчего у неё перехватило дыхание.

«Её удар был силён!» — подумала Ева. Более того, она могла сказать, что Элин контролирует свою силу. У неё было ещё больше возможности для наказания...

Эта женщина была настоящей львицей — быстрой, сильной и смертоносной.

Ева знала, что сама была ещё сильнее и выносливее и могла выдержать ещё много её ударов. Если бы она могла обмениваться ударами, как она делала с Ченгли, то могла бы продержаться некоторое время.

Она отступила на несколько шагов, чтобы прийти в себя, но сразу же снова перешла в наступление и нанесла сильный правый хук.

Но она была атакована точно рассчитанным броском ухмыляющейся Элин, и все, что она могла сделать, это хрюкнуть, когда она согнулась от удара. Когда она поднялась, то оказалась под еще одной безжалостной атакой! Элин не сдавалась!

Жестокость, это было то слово, которым многие курсанты описывали сержанта Элин.

Они были правы.

Ева стиснула зубы, развернулась под Элин и пнула ее прямо в бок. Это был твердый удар, хотя Ева сдержала большую часть своей силы в самом конце. Она не хотела ничего ломать.

Элин откинулась назад, но быстро оправилась и тут же снова перешла в наступление. Словно ее вообще не ударили.

Неумолимость, это было еще одно столь же описательное слово, которое обнаружили курсанты.

Она быстро уклонилась от очередной атаки Евы, ударила по ее шее и ударила коленом в ребра. Это на мгновение перекрыло Еве дыхание, из-за чего она схватилась за горло и увидела звездочки.

Прежде чем она успела опомниться, Элин схватила ее за ладканы и перекинула через плечо.

Ева застонала, когда Элин уперлась коленом ей в спину и заблокировала руку мертвой хваткой.

Ошеломленная и задыхающаяся, единственное, что она могла сделать, это потушиться.

Элин встала и оглядела всех остальных курсантов.

Они все были с широко раскрытыми от изумления глазами. Ева, тот самый человек, который часами изматывал себя, был повержен несколькими быстрыми движениями сержанта! Будто она ничего не стоила!

Затем Элин сказала: «Нет непобедимых».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91819/3021547>